

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

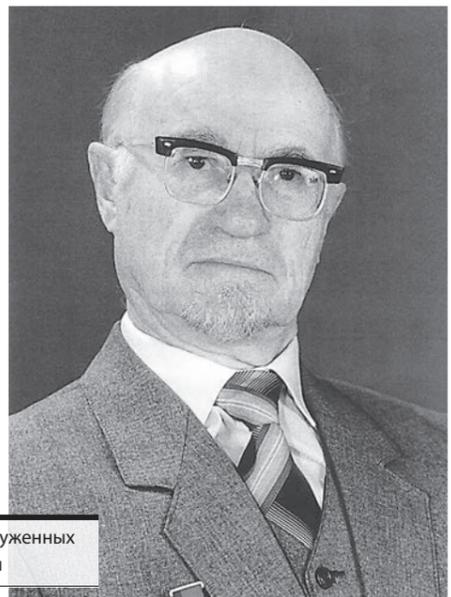
№6 /165/ • 2016 г.

www.gazetasudba.ru

12+

Листая жизни календарь...

87-ЛЕТНИЙ АЛЕКСАНДР ФРОЛОВИЧ ШУРАЕВ
СЧИТАЕТ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, НО СВОЙ
ДАЛЕКИЙ И СКОРБНЫЙ ОБРАЗ ПОДРОСТКА,
БРОШЕННОГО В ФАШИСТСКИЙ ЛАГЕРЬ,
ВСПОМИНАЕТ В СЛЕЗАХ

Его фотография 10 лет находилась на галерее заслуженных сотрудников Кемеровской медицинской академии

Ветеран из Кемерово подарил «Судьбе» книгу. Произведение, изданное мизерным тиражом (всего 50 экземпляров) очень личное, адресовано родственникам и очень близким людям. Автор просил знакомиться с её содержанием с последнего абзаца 498 страницы.

Выполняя просьбу, открываю указанную страницу. Она, оказывается, в книге последняя. Ищу глазами нужный абзац, читаю: «Вот и последняя запись в моей повести о жизни. Надо бы написать что-то вроде эпилога, оценить свою прожитую жизнь. Но всё время останавливает мысль о том, что давать оценку даже повседневным своим поступкам и то трудно, а как оценить прожитую тобой жизнь? В книге приведены только некоторые факты из моей биографии и сделана попытка их осмысления, оценки. Я старался быть предельно честным в своих писаниях. Пусть судят обо мне прежде всего близкие люди. Но ведь будут читать и люди, которые меня знали "со стороны", с кем работал, общался, а также те, кто меня совсем не знал. Ведь и они будут как-то обо мне судить. Пусть судят.

Апрель 2013 года, Кемерово

А.Ф. Шураев – один из основателей Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей. Много лет возглавлял областную организацию БНУ в г. Кемерово, автор многих статей и заметок, опубликованных в «Судьбе». С позволения ветерана представляем читателям «Судьбы» его записки: о себе и времени, в котором довелось жить. Думается, они интересны всем тем, кто пережил войну, оккупацию и чужбину. И не только.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

О начале войны мы узнали в первый же день, 22 июня. Очевидно, пришла телефонограмма на почту или в сельский совет. Старшее поколение еще помнило Первую мировую и Гражданскую войны, поэтому мужики посуровели, а женщины стали, как у нас говорили, по-бабьи голосить, то есть громко плакать с причитаниями. Молодежь, как мой брат Николай и его сверстники, восприняли это известие с уверенностью в нашей скорой победе и спешили попасть в армию, чтобы успеть повоювать. Я, конечно, был на стороне молодежи. Ведь наше поколение с детского возраста воспитывалось в

духе советского патриотизма, уверенности в несокрушимости Красной Армии. В нашей небольшой деревеньке не было ни электричества, ни радио, но почему-то я знал много песен. Слуха у меня никогда не было, и я не пел, а орал, перевирая мотив, качаясь на качелях или играя в мальчишеские игры. Пел уже тогда знаменитую «Катюшу», «Трех танкистов», «Тачанку». Так что в то, что «от тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее», мы, (я, по крайней мере) свято верили, и в том, что «наша поступь тверда и врагу никогда не гулять по республикам нашим» (кажется эта песня из кинофильма «Трактористы»), тоже сомнений не было.

Но с фронта приходили все более удручающие сведения. В августе бомбили Орел,

и от нас было видно, как горит элеватор и завод «Текмаш». И все-таки в конце сентября я пошел поступать в пятый класс Гавриловской семилетней школы в селе Рыково, находившемся в двух-трех километрах от нашего села. Но занятия в школе так и не начались из-за быстрого приближения фронта. В сентябре отец был занят эвакуацией колхозного скота в тыл, но вскоре он с мужиками вернулся без скота, так как немцы уже перерезали где-то дороги. А в конце сентября в селе появилась наша воинская часть

с зенитными орудиями. Орудия установили у нас в саду для стрельбы по танкам прямой наводкой, так как с этой позиции хорошо просматривался участок шоссе, по которому должны были двигаться немецкие танки. Для создания сектора обстрела вырубил часть яблонь, тополей. В саду вырыли блиндаж. Несколько дней мы жили в своей избе с красноармейцами. Запомнилось, как младший командир, русский или украинец, обучал солдата-узбека (или туркмена) обращению с оружием,

ТОЛЬКО В РОССИИ!

В рамках Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» Совет ветеранов Республики Бурятия и редакция международной газеты «Судьба», издающейся в г. Улан-Удэ, объявили конкурс на тему «БЫЛА БЫ СТРАНА РОДНАЯ...» (лучший рассказ, воспоминание или запись воспоминания о патриотах страны, уникальный документ или фотография).

Конкурс поддержали Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия, министерств образования и науки, спорта и молодежной политики РБ, государственная телерадиокомпания (ВГТРК) «Бурятия».

Цель конкурса – способствовать воспитанию у подрастающего поколения чувства любви в Родине, выработке у юношей и девушек моральных качеств патриота Отечества, готовности к защите независимости нашей страны от возможных посягательств извне. актов агрессии и террора.

Речь идет не только о военно-патриотическом воспитании граждан. Участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – фронтовики, труженики тыла, узники фашистских концлагерей, дети войны желают, чтобы новые поколения растили достойных граждан, которые в жизни и труде показывают пример для подражания.

В конкурсе могут участвовать все кому дорога наша любимая Родина, люди разных поколений – ветераны войны и труда, военного тыла, дети войны, узники концлагерей, студенты, школьники, пенсионеры, домохозяйки. Мы ждем рассказы и воспоминания, их записи о героике войны и труда, о ваших земляках, которые совершили боевые и трудовые подвиги во имя Отечества, внесли свой вклад в дальнейшее укрепление могущества России, в общее дело процветания своей малой Родины.

В представленных материалах авторы могут осветить темы:

– Мой любимый герой;

КОНКУРС "ЖИЛА БЫ СТРАНА РОДНАЯ..."

– Как бы я поступил на его месте;
– О подвигах родных и близких, знакомых во имя защиты чести и достоинства родной земли;
– Я выбираю эту профессию, чтобы быть полезным Отчизне.

Материалы на конкурс принимаются объемом не более 6 страниц машинописного текста (через 1,5 интервала) на русском или бурятском языках. Тексты и иллюстрации на бумаге или на флэшке (диске) направлять по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 30, офисы 207 и 209, Совет ветеранов Республики Бурятия, E-mail: sovet_vet@govrb.ru, факс 8(3012)210512

Материалы конкурса будут размещены на портале МЫ ЕЩЕ ЖИВЫ! сайта газеты «Судьба» (gazetasudba.ru) и на портале отдаленных микрорайонов г. Улан-Удэ НОВАЯ КОМУШКА (komushka.ru), публиковаться в газете «Судьба» и на электронной версии газеты «Подросток-Судьба».

Средства массовой информации – ре-

дакции газет, радио и телевидения могут размещать материалы с указанных сайтов с пометкой «На конкурс «Была бы страна родная...». СМИ, активно участвующие в конкурсе, организаторы публикаций будут отмечены специальными призами и другими наградами.

В апреле 2017 года будет издан специальный выпуск газеты «Судьба» с материалами, присланными на конкурс и не опубликованными в других СМИ.

Конкурс проводится с 20 сентября 2016 г. по 15 апреля 2017 г.

Победители награждаются премиями и памятными дипломами.

К участию в конкурсе приглашаются читатели газет «Судьба» (подписной индекс 31112) и «Подросток-Судьба» (электронная версия).

Совет ветеранов Республики Бурятия
(Российская Федерация)
Редакция газеты «Судьба»

Патриарх
Московский
и всея Руси

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ А.А. УРБАНУ

Уважаемый Александр Александрович!
Сердечно признателен Вам за поздравление с 70-летием и добрые пожелания, высказанные в мой адрес, а также за памятный дар.

Неустанно возношу хвалу и славу Щедрому Богу за Его богатые милости и неоскудевающую помощь, являемые мне на протяжении всей моей жизни и священнослужения, за дарованную возможность сугубо потрудиться на пользу Церкви Христовой, за ответственных и ревностных соработников, поддерживающих меня в тяжелом Патриаршем крестоношении. Взаимно желаю Вам полноты душевных и телесных сил, а также успехов в добрых делах и начинаниях.

С уважением,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
г. Москва, ноябрь 2016 г.

P.S. Прошу передать благодарность Михаилу Ефимовичу Синькевичу

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

1 стр.

а тот и по-русски плохо говорит. Затем нас выселили в соседнее село - поселок Собакино в двух километрах от нас. Вездесущие мальчишки уже раздобыли где-то бутылку с зажигательной смесью для поджигания танков (тот самый «коктейль Молотова») и подожгли мокнувшие в яме снопы конопля (чтобы получилось пеньковое волокно, стебли конопля вымачивали в воде). А жидкость эта хорошо горит и на воде. Хозяйка этих снопов сильно ругалась.

Вскоре мы увидели, что по нашему шоссе движется непрерывным потоком чужая, немецкая техника. Боязно, но надо было возвращаться домой со своей коровой и овцами. Наша часть без боя ушла, оставив орудия, тягачи, боеприпасы. В доме погром, на полу разорванная пополам фотография Молотова (были такие открытки глянцевые членов Политбюро). В избе нас встречает переодетый в нашу гражданскую одежду немолодой красноармеец. Он рассказал нам, что встретил немцев под видом хозяина, что немцы осматривали избу, ничего не взяли (только портрет Молотова разорвали), постреляли кур (во дворе везде валялись куриные перья).

Началась почти двухлетняя жизнь в оккупации. Несколько дней потоком шли немецкие войска по нашему шоссе в каких-то пятидесяти метрах от наших изб. Не помню пешеходных немецких солдат, все на машинах или на мотоциклах. И вот первая встреча с живым немцем: перед домом остановился мотоциклист, высокий, рыжий, в прорезиненном плаще. Это был фельдфебель (мы, мальчишки, довольно быстро разобрались в воинских званиях немецкой армии, типах машин из всех стран Европы). Он по-хозяйски расположился в избе за столом и командовал: «Матка! Яйко, млеко, фойер» и показал, как зажигают спички. Мать на таганке на загнетке русской печи стала варить яйца и кипятить молоко. А немец громко рассуждал, перемежая немецкие, польские и русские слова о том, что через три недели «Moskau kaput und krig kaput» (через три недели падет Москва и война закончится). Обедая, он достал свой кусок сыра, а я впервые в жизни ощутил удивительный запах этого неведомого в деревне продукта. Так и запечатлелся в памяти этот первый в моей жизни немец с его чужой речью, формой и запахом сыра.

Осенью 1941 года немецкие солдаты редко заходили в наши избы. Они спешили на север, в Москву. А вот навстречу немецким войскам под конвоем немногочисленных немецких солдат шли длинные, километровые колонны наших военнопленных. Осень была холодная, пленные в одних гимнастерках без ремней, в ботинках с обмотками, многие ранены, в бинтах. Мы бросали пленным хлеб, картошку. Помню, что конвоиры не очень этому препятствовали. На ночь пленных разместили на колхозном току. Пленные за-

рылись в стога еще не обмолоченной ржи, наверное, и ели эти зерна, так как не помню, чтобы пленным сопровождала полевая кухня. Охрана по периметру всего колхозного тока всю ночь жгла костры. А утром пленных погнали дальше, в Орел. Несколько пленных попытались остаться в стогу, в надежде, что их не обнаружат. Но собаки из немецкой охраны их обнаружили. Выстрелами в воздух выгнали пленных из укрытия. Однако ночью несколько пленных убежали. Один из них оказался у нас на чердаке дома и очень напугал мать. Когда она утром пошла доить корову, он обратился к ней с просьбой дать гражданскую одежду. Так и ушел он от нас переодетый. Вот этот эпизод с нашими пленными на фоне мощи немецкой армии и разрушил иллюзию непобедимости нашей Красной Армии. А затем много раз я был свидетелем нашего бессилия, особенно наглядно это было видно во время воздушных боев. Несколько раз на наших глазах немцы сбивали наши самолеты. Летчики выбрасывались на парашютах, а так как фронт был близко, то они пытались по ветру дотянуть до линии фронта. Их расстреливали в воздухе с немецких самолетов. А к месту приземления мчались немецкие солдаты на мотоциклах и брали в плен наших летчиков. Уже после войны возле поселка Тургеневского (за госкопюшной) был обнаружен наш штурмовик. Он врезался в болото. Всех трех членов экипажа по документам опознали. На месте гибели установили обелиск с именами летчиков.

КАК ЖИЛИ В ОККУПАЦИИ? В вечном страхе. Боялись не столько за жизнь. Слава богу, у нас не было не только массовых карательных экспедиций, но даже коммунисты уцелели. Так, Павел Васильевич Афоничев, бывший председатель сельпо, по прозвищу Жирный из-за своей невероятной худобы благополучно пережил оккупацию; Наталья Никитична Колесникова (Овсянникова), начальник нашей почты, Анастасия Михайловна Рыжикова тоже остались живы и невредимы. Наверное, доносчиков не нашлось. Больше боялись за имущество, продукты, скот. Когда появлялась колонна немцев, особенно обоз с возницами из наших «вольнонаемных» военнопленных, то старались подальше спрятать поросят, дав им корма, чтобы не визжали. А если палили соломой заколотую свинью, то боялись, что по запаху паленой шерсти обнаружат мясо. Зерно прятали в вырытых в огороде земляных ямах. Зима 1941/42 года была холодной, а немецкие солдаты были легко одеты (ведь Гитлер рассчитывал закончить русскую кампанию до зимы), поэтому были случаи, когда солдаты снимали с ног жителей деревни валенки или, заскочив в избу, хватили овчинные шубы. Однажды немец стал стрелять кур во дворе. Собака по кличке Залет бросилась на немца. Тот в упор расстрелял пса. В какой-

ФОТОАЛЬБОМ А.Ф. ШУРАЕВА

ОНИ СОХРАНИЛИ СЕМЬЮ ДАЖЕ В ПЛЕНУ

Отец Фрол Яковлевич.
Ново-Поветкино,
1965 год

Мать Наталья
Наумовна.
Берлин, 1944 год

Бабушка Уланова
Татьяна Алексеевна.
Берлин, 1944 год

же ярости я готов был броситься на этого немца! Ведь на моих глазах он убил мое любимое живое существо. Вот, мне думается, один из источников героических поступков на войне: гибель товарищей и желание тотчас отомстить врагу. Боялись за девчонок. Пьяные солдаты стали приставать к девчушкам. Дед Иван Иофанович Уланов, участник Русско-японской войны 1905 года, попытался заступиться за них. Солдаты погнались за ним, но он успел заскочить в избу, обрезать ножницами бороду и залезть на русскую печь. Немцы его не узнали. А могло быть и хуже. К Нине (сестре) стал приставать немец. Она его так оттолкнула, что он вылетел через порог в сени. Мать испугавшись, стала крутить палец у виска, показывая на Нину. Мол, она дурочка. Но немец сказал: «Гут, пененка!».

Наша бабушка немцев не боялась и всегда вступала с ними в пререкания. Как-то зимой ночевали у нас немецкие солдаты. Молодой солдат, не найдя туалета (а туалет у нас в деревне до войны ни у кого не было), устроился справлять нужду в старой нежилой части нашего дома. Бабушка его выследила и погнала оттуда. Солдат что-то виновато лопотал, извинялся, по-видимому, а его товарищи радостно хохотали.

Как-то весной я отводил талую воду от избы. А в руках была у меня немецкая лопата. И вдруг на дороге оказался немец, который, очевидно, отвечал за состояние дороги. Зовут меня. Хотел, наверное, заставить меня работать на дороге. Я испугался, попытался спрятать лопату (все же немецкая, украдена!) и убежать. Немец с мной. Что-то кричит мне. Я бегу за дом, в огород, в поле. А грязно, галоши соскочили с ног. Оглядываюсь, и мне кажется, что немец достает пистолет. Вот тогда я впервые испытал настоящий страх смерти. Но слышу у дома какой-то окрик. Оказывается, бабушка огрела немца граблями, да так, что черенок сломался. Что-бы стало с бабушкой и домом, если бы не подвернулся наш сельский полицейский - Андрей Иванович Васин. Он сцепился с немцем, и они пошли в коммандатуру разбираться.

С туалетом связано еще одно воспоминание. Со свойственной немцам аккуратностью, останавливаясь на постой даже на недолгий срок, устраивали отхожее место. Не туалет, а именно место. Летом рыли ровик, к двум рядом расположенным деревьям прибавляли перекладину, и туалет готов. Нужду справляли на открытом воздухе на виду у скота - женщин и детей. Оказывается, такое было не только у нас. Как-то несколько лет назад я увидел в газете «Комсомольская правда» фотоснимок военного времени, на котором голые немецкие солдаты с ремнями на шее сидят рядом на перекладине. Для меня этот факт стал еще одним из символов фашизма. Это полное пренебрежение к чужим, не арийцам. Перед нами, русскими, как перед скотом, можно справлять естественные потребности.

БОЯЛИСЬ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ. Летом 1942 года немцы строили узкоколейную железную дорогу от станции Отрада (или Оптуха) к линии фронта. Дорога проходила по полям параллельно шоссе, в поселке Жилыевском пересекала это шоссе и проходила по усадьбам Михаила Кромина и Никишиных, уходя к деревне Фандеево и дальше к фронту в сторону Болхова. В логу, напротив Гордеевых, была станция. Население близлежащих деревень гоняли рыть канавы, (упоминалась деревня Кирейково под Болховом) строить укрепления. Иван Пронин, Леша Карпунин рассказывали, что они так близко были от наших, что слышали песни, которые пели бойцы в своих окопах. А убежать никто к своим не смог.

Смерть ходила всегда рядом с нами. Для нас, ребяташек, огромный интерес представляли оставленные нашими войсками боеприпасы. Мы их взрывали. Стакивали в заброшенный окоп или овражек гранаты, патроны, снаряды, насыпали дорожку из пороха, если не находилось бикфордова шнура, прятались в укрытие и с замиранием сердца ждали взрыва. Часто такие забавы кончались трагически. Уже осенью 1941 года погибли при попытке разобрать зенитные снаряды, чтобы добыть из них плорух, братья Рыжиковы: Толя, единственный сын Семена Михайловича, и Витя, сын Федора Михайловича. Мой ровесник Леша Рыжиков был ранен и потерял руку. Потом он, уже Алексей Федорович Рыжиков, стал учителем, много лет был директором средней школы в районном центре Змиевка. Давно уже нет его в живых, а пока был жив, мы общались во время моих приездов на родину. При подобных же обстоятельствах погибли два моих двоюродных брата Алексей и Павел, мальчишки примерно моего возраста, сыновья дяди Григория. Они жили на Крутовском поселке. Погибнуть можно было запросто. Однажды налетели наши штурмовики на немецкую часть. Я был недалеко от дома и спрятавшись в канаву. Пока самолет делал разворот, я выскочил из своего укрытия и побежал ближе к дому, где у нас был вырыт окоп. И в то место, откуда я только что убежал, попала бомба.

НЕСКОЛЬКО КУРЬЕЗНЫХ СЛУЧАЕВ. Однажды зимой, наверное, в декабре 1941 или в январе 1942 года, немецкий легковой автомобиль застрял в сугробе напротив нашего дома. Офицер («оберст», полковник) с водителем расположились в нашей избе ночевать. Офицеру очень хотелось поговорить с русским мужиком, моим отцом. Нина, немного знавшая немецкий, переводила с грехом пополам. И вот, когда немец стал рассуждать на привычную тему, что немцы скоро возьмут Москву и война закончится, мой отец и сказал, что за всю историю немцы никогда Москву не брали, а вот русские Берлин брали. (Отец имел в виду взятие Берлина в 1761 году, во время Семилетней войны 1756-1763 годов). Немец никак не ожидал услышать такое от русского мужика, стал кричать, что он комиссар, а не крестьянин. Как-то этот инцидент в конце концов уладился.

Леша Карпунин, как говорят, был очень рискованный парень. В их избе остановились немцы на ночлег. Он умудрился стащить у офицера пистолет и спрятать его неподлеку в лесочке, который назывался «отходным». Что было утром, когда немец обнаружил пропажу! Но обошлось. Осенью у нас на постое оказался пожилой немец, который занимался прессованием соломы, сена на станции узкоколейки. Тюки эти грузили в поезд и отправляли на фронт. Немец был, по-видимому, крестьянин. Он очень удивлялся величине картошки и даже отослал посылку домой с нашей огромной картошкой. Он получал паек в своей части, отдавал этот паек матери, а сам питался с нами, ел наши щи, картошку, овощи с огорода. А мне очень уж был в диковинку немецкий гороховый суп с тушенкой, картофельные кнедлики и другие деликатесы немецкой кухни. Свою винтовку этот немец оставил у нашей печи, где стояли ухваты, кочерга.

Как-то ночевали у нас немцы. Я с печки наблюдал, как они едят свои бутерброды со смальцем, ветчиной, сыром. Запомнились рыбные консервы (сардины марокканские, как потом прочитал на банках). Кстати из банки из-под немецких консервов мы научились делать кружки: приклеивали к ним ручки, и кружка готова. Почти всегда кто-то из солдат играл на губной гармошке. Так вот, я незаметно прикрыл

ЭХО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

ФОТОГРАФИЯ ИЗ АРМЕНИИ

Международная конференция «Культура памяти в диалоге поколений», состоявшаяся 20-24 сентября 2016 г. Беловежской пуще, на меня произвела огромное впечатление. По приезду в Ереван о мероприятии расскажу ветеранскому активу страны. Диалог поколений по проблемам мирного и светлого будущего всех детей на земле - без войн, без проявлений геноцида, фашизма и терроризма - в моей родной Армении идет постоянно. Посмотрите на фотографию: Президент Республики Армения Серж Азатович Саргсян рядом с супругой (на переднем плане второго ряда) на одной из встреч с общественностью Еревана.

Нелли ШИМШАРЯН
Член Центрального совета МСБМУ

На фото, переданном в «Судьбу» на Брестском вокзале, третья от президента страны - Н.И.Шимшарян

3 стр.

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

на кухонном столе губную гармошку. Немцы и оставили ее, я потом долго пиликал на ней, пока она не сгорела при пожаре.

Когда немецкую часть отводили с фронта на кратковременный отдых, то часть села (Полозовские дворы) выселяли к нам в Ново-Поветкино. В своих домах оставался скот, поэтому хозяева ходили ухаживать за скотом, доили коров. А еще в обязанности хозяев входило отопление изб, причем немцы требовали, чтобы пол был теплым. Спали-то они на полу, на соломе. У нас жила семья Ивана Кузьмича Пронина, а сыновья у него, особенно Аркаша и Володя, были, как у нас говорят, бедовые, то есть пронирыльные и вороватые. Так кто-то из них стащил у немцев, обитавших в их доме (там размещалась походная кухня), ящик с лимонами. Я думал, что это яблоки. Попробовал, а они такие кислые! Не понравились. Да и никто у нас этих диковинных фруктов не пробовал. Мать приспособила эти лимоны добавлять в самогон. Не помню, чтобы у нас в семье гнали самогон, наверное, где-то доставляли это зелье. Ведь во все времена бутылка водки (самогона) в деревне была основной валютой, расчётным средством при любой сделке.

Лето 1942 года запомнилось относительно затишьем. Солдат, обитавший в нашем доме, служил как бы защитой от посягательства со стороны других немцев. Главной заботой было пропитание, ведь можно было рассчитывать на свой урожай: пахали и сеяли яровые, сажали картошку и всю огородную снедь. У нас оказался брошенный немцами из-за чесотки гнедой меринок. Я его усердно лечил и работал на нем в поле, пас его и других лошадей в ночном (вместе с другими мальчишками) в один из ночных налетов наших У-2 «кукурузников») меринок погиб.

На Этапе, в помещении бывшей пересыльной тюрьмы, немцы разместили своих солдат-штрафников. Меня до сих пор удивляет, что в качестве охранников туда привлекали наших деревенских мужиков. Там «работал» Филипп Гусаков, наш сосед, совсем неграмотный молодой мужик. Однажды моя мать полоскала белье на пруду. Из кустов высунулся солдат в немецкой форме и стал что-то лопотать. Мать напугалась и убежала. А это был немец (может быть, венгр) из штрафников и просил он еду или одежду.

Зима 1942/43 года. Немцы злые. С фронта в тыл на отдых едут в санях (снега много, заносы, сугробы, и немецкая техника не проходит) обмороженные и вшивые немцы. Видел сам, как солдаты жгли на пламени свечи вшей и гнид в швах нижнего белья, приговаривая: «Партизанен, партизанен!». (Их опыт мне пригодился, когда мы бедствовали в землянке дяди Антона зимой 1945/46 года. Только свечек у нас не было, и жгли мы своих вшей на горячей лучине, приговаривая: «Вот вам, фрицы!»). В феврале с наших самолетов были сброшены листовки. Мы бегали по полю по пояс в снегу и собирали эти листовки под страхом, что немцы могут за это расстрелять. В них было сообщение о победе наших войск в Сталинграде, пленении армии Паулюса, фотографии немецких солдат, стоящих с котелками в очереди у левой кухни за супом, и призыв к немецким солдатам сдаваться в плен. Как в немецких листовках - пропуск в плен, гарантирующий сохранение жизни и гуманное обращение. Эти листовки и дали объяснение причины приспущенных флагов у немецкой части. Это был траур, объявленный Гитлером в связи с поражением под Сталинградом.

И вот весна 1943 года. У нас впритык к старой части избы (для маскировки) немцы установили большую крытую машину, наверное, радиостанцию. 7 или 8 мая что-то у немцев загорелось. Они машину отогнали, а дом вместе со всеми постройками (ведь все деревянное и кругом солома) вмиг был объят пламенем. Я играл на балалайке на завалинке. Когда раздался крик, что начался пожар, я почему-то с этой балалайкой побежал в избу, повесил ее на гвоздь в привычном месте и стал вытаскивать вещи из дома. Но успели вытащить из ценных вещей только швейную машинку. Мне жаль больше всего книг; особенно подшивки журнала «Нива», и семейных фотографий. Отец с помощью Ивана Семеновича Архарова начал строить новый дом, но построить его не успели. Начались события, именуемые теперь как Курская битва.

Фронт был недалеко. Мы слышали артиллерийскую канонаду, видели всполохи залпов «катюш». В сторону фронта двигались немецкие воинские части, танки «тигры», самоходные орудия «фердинанд». (Названия эти теперь широко известны, а тогда я вряд ли знал их, но то, что это новые типы вооружения, я знал точно. И окрашены они были в странный песочный цвет. Потом мне стало известно, что эта техника была переброшена из Африки). А в небе на низкой высоте летели самолеты с черными крестами. Мне кажется, что их было не менее полусотни в каждом эшелоне. Отбомбившись, они возвращались обратно, и мы радовались, что назад их летит меньше. Ждали освобождения.

НО В ИЮЛЕ НЕМЦЫ НАС ВЫСЕЛИЛИ В СОСЕДНЕЕ СЕЛО МИХАЙЛОВСКОЕ. Со скотом и имуществом (а у нас после пожара почти ничего не было) мы поселились у Серегиных. А через короткое время нас погнали на запад через Моховицу (или Паюсово), Маслово, Большое Сотниково на Нарышкино. Здесь я видел, как немцы разрушают железнодорожное полотно. По еще неразрушенным рельсам движется машина с крюком, который выворачивает шпалы и скручивает рельсы. Недавно где-то прочитал, что у них для этих целей действительно были созданы подобные механизмы. Немцы разбрасывали листовки с приказом двигаться только на запад. Всех, кто будет двигаться на восток, будут расстреливать. И все же многим нашим удалось затаиться в оврагах и дожидаться прихода наших. Так было с семьей дяди Антона и большинства моих односельчан. Гнали же нас не немцы, а, как теперь говорят, лица кавказской национальности. Иван Пронин меня уверял, что на руках их немецких мундиров было написано по-немецки (латиницей) «География» («Грузия»). Может быть, немцы так обозначали всех кавказцев? Нам не давали даже пищу сварить на ночных привалах. Ночью не разрешали жечь костры, так как гнали нас через брянские леса, где много партизан.

В конце июля мы оказались на станции Красный Рог. Почему-то я тогда уже знал, что это село связано с именем А.К. Толстого, и что здесь он похоронен. Я видел семейный склеп Толстых. Наверное, отец мой об этом мне рассказывал. На этой станции нас рассортировали. Тех, у кого большинство членов семейства было работоспособно, отправили в Германию, а многодетных - в Прибалтику. Так как в нашей семье все были взрослые (даже мне уже 14 лет), а мать и бабушка внешне еще выглядели крепкими, то нашу семью вместе с семьями Ивана

ЭХО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

ПОДЧЕРКНИТЕ РОЛЬ АНЖЕЛИКИ АНОШКО!

«Судьбу» получили. Спасибо. Газета с рассказом о конференции – полезная не только для нас, узников фашистских концлагерей, но и для всех, кто интересуется проблемами войны и мира, сохранением памяти и уроков Второй мировой войны. Всего 8 страничек, а сколько материала для размышлений! Замечателен доклад председателя МСБМУ Н.А.Махутова «Сохранение памяти о детских жертвах войны». Достаточно обширные и, вместе с тем, ёмкие материалы с заседания Центрального совета МСБМУ, в котором участвовали делегации Украинского союза узников-жертв нацизма, Российского союза БНУ, нашего БАБНУФа, а также члены Центрального совета из Армении, Эстонии, непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и Казахстана. Фотографии о наших посещениях Брестской крепости, памятных и скорбных мест, оставленных в Беловежской пуще со времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., трогательны до слёз. К сожалению, «Судьба» не подчеркнула особой роли МОО «Взаимопонимание» в проведении конференции. А между тем Международное общественное объединение под руководством Анжелики Николаевны Аношко сыграло первую скрипку в этом памятном мероприятии. Нестандартный сценарий – это идея А.Н.Аношко, воплощённая в жизнь её коллегами. Все узники хотели встретиться в Беларуси. И встреча состоялась! Белорусская ассоциация узников тоже очень постаралась. Особенно наши активисты из Бреста во главе с В.И.Сёмочкиным. «Судьба», конечно, это ярко подчеркнула. Ещё раз спасибо!

По итогам Международной конференции у нас 10 ноября прошло заседание правления, а 24-го будет Координационный совет. На правлении озвучено обращение об альтернативной подписке на газету «Судьба». В наше время издание собственной газеты для такой общественной организации как наш МСБМУ – это роскошь. Но газета остаётся единственным средством общения между узниками. Держись, товарищ редактор! Пока мы живы, вопрос с подпиской, как всегда острый, будем решать непременно.

Леокадия ПУНИНСКАЯ

Член редколлегии газеты «Судьба»
Минск, Республика Беларусь

На снимке Анжелика Николаевна Аношко, фото автора

Григорьевича Толкачева из поселка Никольского, Андрея Егоровича Васина из поселка Михайловского, Комаровых и Петуховых из деревни Рыково отправили в Германию. А семья Ивана Кузьмича Пронина из-за того, что Ульяна Федоровна, жена Ивана Кузьмича была ранена в бедро осколком бомбы во время бомбежки нашей авиацией немецкой части, размещавшейся в деревне, попала в Латвию. Правда, вряд ли мы знали, куда нас везут. Нас погрузили в товарные вагоны. Везли долго. Часто эшелон останавливался.

Однажды где-то в Белоруссии, по-видимому, после партизанской диверсии, поезд медленно проходил по только что восстановленному полотну дороги, а рядом, на обочине, лежали убитые. Наверное, это были партизаны. Под Белостоком в огромном фильтрационном лагере нас снова сортировали. Повезли дальше через Польшу в Германию.

ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-ОДЕРЕ СНОВА ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ. Здесь нас всех фотографировали с дощечкой с номерами на груди и распределяли по хозяевам. Невольничий рынок. Хозяин получал необходимое количество рабочих. Отпускали по счету. И если счет прерывался на одной семье, то разлучали членов семьи. Так была разлучена семья Комаровых. Из Франкфурта нас везли дальше уже в обычном пассажирском вагоне.

Я с огромным интересом смотрел в окно вагона на незнакомую страну. Поразила чистота и аккуратность во всем. И маленькие дома, как игрушечные, и большие дома, стены которых увиты плющом, чистые улицы, вымощенные булыжником или заасфальтированные. И вот стали встречаться надписи со словом «Берлин». Запомнилась дата – 1 сентября.

Нас привезли в лагерь. Его местоположение я, конечно, узнал не сразу. Чтобы быть точным я вновь обратился к энциклопедии (БСЭ. 1927. Т. 5.) и в статье «Берлин» нашел это место. Юго-восток Большого Берлина недалеко от Трептов-парка, где теперь памятник советским воинам-освободителям и скульптура Вучетича. Скульптор изобразил нашего земляка, недавно умершего жителя поселка Тяжин Н. Масалова, спасшего в Берлине немецкую девочку. Станция городской железной дороги Баумшлуленег. Маленький пятачок земли, ограниченный берегом, высокой насыпью улицы Келеникерштрассе и такой же высокой насыпью железной дороги, ведущей в Грюнау. А четвертая сторона была представлена высокой кирпичной стеной, за которой находился какой-то военный завод. Где-то рядом, за железной дорогой, было кладбище. Оказывается, на этом кладбище хоронили советских граждан, «остарбайтеров». Об этом мне рассказал сотрудник электронной книги

ФОТОАЛЬБОМ А.Ф. ШУРАЕВА

Улица у станции Баумшлуленег, мощёная булыжником. По ней нас гоняли на работу. Берлин, 1976 год

Я с русскими девушками. Берлин, 1944 год

Я в семье сестры Нины, бывшей малолетней узницы фашизма. Стоят: мой отец, зять Иван. Ново-Поветкино, 1958 год

ПРОШЛОЕ НЕ ДАЁТ ПОКОЯ

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

3 стр.

памяти в музее истории Великой Отечественной войны на Покровской горе, когда я искал там следы своего брата Николая.

Перед нашим заселением лагерь освободили от вольнонаемных итальянцев. Еще не было высокой ограды и охранной будки на выходе. Шесть больших жилых барачков друг против друга, барак административный с кухней и клубом с одного конца и хозяйственный барак с большим туалетом на другом конце. Посредине плац и бомбоубежище. Нас в лагере около шестисот человек, в основном деревенские жители из Орловской, Калужской, Брянской и Сумской областей. Многие одеты в свое домотканное платье, у женщин с вышивкой («паневы»), в лаптях. Выделялась группа интеллигентных людей из Орла. Среди них семья Лагутиных: две сестры и дочь одной из них Галя, в которую я был тайно влюблен. Хромая Оксана, которая служила переводчицей, а ее сожитель был надзирателем в лагере, мы их ненавидели. А вот с отчимом Оксаны Николаем Ивановичем Ануфриевым (точно фамилию не запомнил) я потом вместе работал, и он вошел в категорию хороших людей, которые оставили о себе добрую память. Сначала нас поместили в огромный барак с нарами в три этажа, но вскоре переселили в другой барак, где в блоке было всего три семьи: Толкачевы - семь человек (Иван Григорьевич, жена Лукерья, сын Петр, дочери Мария с маленьким сыном, Шура и Тамара); Васиных - шесть человек (Андрей Егорович, его жена, дочь Люба, дочь Анастасия с маленьким сыном Борей и гражданским мужем Анатолием Комаровым) и наша - пять человек (отец, мать, бабушка, Нина и я). Всего восемнадцать человек. Койки были в два этажа, с тюфяками из древесной стружки. Близко от входа, у окна, стояли стол и железная печка. Зимой она нас спасала от холода. Давали несколько брикетов угля, да с работы приносили дрова.

В нашем бараке, в соседнем блоке, размещался здравпункт. Заведовала им пожилая фельдшер из Орла. С интересом наблюдала, как она, сидя на стуле на крыльце, читала французские журналы. С этой женщиной (фельдшером) у меня связано воспоминание о болезни. Было это, кажется, в 1943 году, глубокой осенью. У меня началась лихорадка с приступами, подобными малярийным, с высокой температурой и ознобами. Фельдшер отвезла меня в госпиталь, по-видимому, для «остарбайтеров». Запомнилась больничная атмосфера: палата с большим количеством коек и склоненное ко мне лицо медицинской сестры, красивой русской девушки в белом медицинском халате, в косынке с красным крестом, которая говорит мне что-то ободряющее. Выкарабкался я в тот раз.

ДЕТАЛЕЙ НАШЕГО БЫТА В БАРАКЕ НЕ ПОМНЮ. Утром нас выгоняли на работу. Были разные рабочие команды. Сначала

я попал с группой таких же подростков на какой-то военный завод в Мариендорфе. Возили нас сюда на городской электричке, в отсеке вагона с надписью «Для собак и военнопленных». По улицам шли под конвоем пожилых немцев или инвалидов без оружия. Спереди и сзади колонны по одному охраннику. Как же мы грохотали по булыжной мостовой своими брезентовыми ботинками на деревянной подошве (своя-то обувь быстро износилась)! А с тротуаров на эту пеструю толпу с синими лоскутами на груди с надписью «OST» смотрели немцы. Пожилые немцы сочувственно, даже иногда давали деньги или бутерброд, а вот ребята бросали в нас камни и неизменно обзывали нас русскими свиньями.

В цехе мы перебирали какие-то детали, вытирали их от смазки тряпками. А рядом оглушительно ревели моторы. Это, наверное, испытывали танковые или самолетные моторы. Каково было сознавать, что ты помогаешь врагу, ведь на фронте брат воюет с немцами. В обеденный перерыв нам давали какую-то очень жидкую мучную болтушку.

И вот когда я совсем отошел, взял меня к себе домой мастер, который надзирал над нами и постоянно кричал по-немецки: «Быстрее, быстрее! Русские свиньи!». Но об этом чуть позже.

А вскоре меня взяли в бригаду (команду) плотников, в которой работали наши родители: отец, Иван Григорьевич Толкачев и его сын Петр, Андрей Егорович Васин и его «зять» Толя Комаров, уже упомянутый Николай Иванович (Ануфриев?). Эта команда была расконвоированная. Нам выдали «аусвайсы», удостоверения личности, позволявшие ездить на работу и с работы самостоятельно, но только группой. Мастерская, где мы работали, размещалась в районе Панков, в северной части Берлина. Здесь же была и контора той организации, на которую работали «остарбайтеры», и называлась она «Шу унд ко», а начальником был Герман Гофман. На работу мы ездили на городской электричке и в том же отсеке «Для собак и военнопленных». Мастерская изготавливала деревянные домики, бытовки для строков (в них находились мастера немцы и хранились инструменты). Нами командовал старик немец Макс Люкс, небольшого роста, лысый, очень шустрый. Он, как и все надзиратели, вечно кричал на нас, но в обеденный перерыв часто меня подкармливал, незаметно совал мне бутерброд со смальцем или сыром. Брал он меня в качестве грузчика (но я не помню, чтобы я что-то грузил, наверное, хотел доставить удовольствие мальчишке) в поездки по Берлину. Он в кабине, а я в открытом кузове. Так было интересно смотреть на огромный город с чистыми улицами, скверами и бульварами, зданиями причудливой архитектуры, большими витринами магазинов. Местами попадались и руины разбомбленных зданий. Но союзники в основном

ФОТОАЛЬБОМ А.Ф. ШУРАЕВА

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ...

Новый дом на родительской усадьбе (ещё не отделан). Нина, Иван, Лариса, отец. Ново-Поветкино, 1954 год

Актив 5 курса Смоленского медицинского института: Вера Заворыкина (парторг курса), Шураев (профорг), Людмила Андропова (член комсомольского бюро), Татьяна Зуева (комсорг). Смоленск, 1955 год

«А мы такие молодые!» В год нашей свадьбы с Тамарой. Кемерово, 1959 год

бомбили окраины города, где размещались военные объекты. Так, в районе Симесштадт долгое время работали команды из нашего лагеря на расчистке развалин. В этой команде была и Нина.

В мастерской был настоящий интернационал. Это немцы Макс Люкс, о котором я упоминал, хромая старуха Марта и ее муж, которые ночью охраняли хозяйство и топили печи, конторские работники-бухгалтеры. Счетными работниками (учетчицами) работали и три наши русские девушки, кажется, из Жиздры. Сохранилась фотография той поры, где эти девушки сфотографированы со мной. Они выглядят вполне прилично, погородскому нарядные, а я в пальто с чужого плеча с заплатками и в ботинках на деревянной подошве, но очень довольный. Фотографировал итальянец, о котором расскажу чуть позже. Мастером был хорват. Были поляки, чех Пауль, «литовец» Котаус (Котов), русский, но так как он был литовским подданным, то не считался «остарбайтером» и жил не с нами в лагере.

Итальянец был вольнонаемный, работал в кузнице и был большой «шутник». Он мне как-то предложил в шутку потрогать только что утративший малиновую окраску раскаленный металл на наковальне и был очень рад, что я обжег пальцы. Правда, он меня тоже опекал: возил как-то к себе на квартиру неподалеку от места работы, чем-то накормил. А в помощниках у него были два пленный француз, которые за меня заступались. Они были без охраны, в гражданской одежде, в беретиках и с шарфиками на шее. Меня удивило, что ранней весной они собирали одуванчики (корни с молодыми листочками), было не похоже, что они голодные. Спустя много лет я узнал, что это для них деликатес, и с тех пор сам использую в салатах одуванчики, а из корней делаю кофе.

В мои обязанности входили заготовка дров для топки печей, уборка туалета (а он был во дворе), уносить после окончания рабочего дня в убежище и утром приносить в контору папки с документами и пишущие машинки

(тут я впервые тайком попробовал печатать на машинке, конечно, с немецким шрифтом). Работа не была обременительной. Летом 1944 года, когда начали созревать яблоки в саду на территории мастерской, я стал их воровать. Однажды за этим занятием меня застал какой-то немец, не из нашей мастерской. Он заставил меня вытряхнуть из-за пазухи яблоки и стал меня бить. На мой крик сбежали рабочие, но никто из наших не посмел вступить за меня (понятно, было смертельно опасно). А вот чех Пауль схватился с немцем и прекратил расправу надо мной. Это было проявлением своего рода интернациональной солидарности.

ИНФОРМАЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТАХ МЫ НЕ ИМЕЛИ. Изредка попадались пропагандистские материалы на русском языке, но кроме уверенности в победе германского оружия ничего извлечь из них было невозможно. Однажды в лагере оказался офицер из армии Власова. Он был то ли родственником, то ли знакомым кого-то наших из Орла. О чем он говорил, я не помню, но поразила меня его щегольская немецкая форма с «РОА» (Русская освободительная армия) на рукаве. Говорили, что он агитировал молодежь вступать во власовскую армию. Но никто из наших ребят не согласился.

Покушение на Гитлера в июле (или в августе) 1944 года запомнилось массовым избиением «остарбайтеров». Когда мы возвращались с работы, то на станции у всех проверяли документы, и, увидев наш «аусвайс», эти молодчики в штатском просто били нас по лицу (по-видимому, только за то, что мы русские). Избивали часто на нашей гауптвахте. При возвращении с работы проводился «шмон», и, если окажешься недостаточно расторопным, получишь оплеуху.

Помню, все время хотелось есть, даже по ночам снилась пища. На всю жизнь запомнилась брюква, а может быть, это был турнепс или кольраби. Запах этих вареных корнеплодов (а суп из них был основой нашего рациона), мне кажется, пропитал меня на всю жизнь. Дядя Андрей

ЭХО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

СОЗДАДИМ КНИГУ О МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКАХ

Проведение подобного рода мероприятий, направленных на взаимодействие поколений, мы считаем необходимостью. В ходе конференции возникла идея создания книги с историями несовершеннолетних заключенных концлагерей. Задумка включена в план работы Московского областного регионального отделения «Молодой Гвардии».

Линара САМЕДИНОВА

Лидер регионального отделения «Молодой Гвардии»
Московская область. Российская Федерация

Белорусская делегация на Международной конференции

«Культура памяти в диалоге поколений»

5 стр.

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

4 стр. (Андрей Егорович Васин) в шутку учил меня есть этот воничий суп, зажав нос. В первые же дни нашего пребывания в лагере начался обмен вещей на хлеб, который приносили наши соотечественники, молодые парни из соседних лагерей, для «остарбайтеров». Но у нас никаких лишних вещей не было, и менять было нечего. Правда, позднее, когда мы стали получать «зарплату» (тридцать немецких марок в месяц), мы могли купить на черном рынке у этих же ребят буханку хлеба (шестьсот грамм).

Добыча дополнительного пропитания была главной заботой почти все два года пребывания в лагере. Брали наших мужиков в выходные дни (воскресенье) на ремонт разбомбленных жилых зданий, таскать на крышу черепицу, за это немцы расплачивались едой. Запомнилась «подлива» - томатный соус с запахом мяса. Это было лакомством. Мать одно время работала на кухне в какой-то немецкой семье, поблизости от лагеря, и приносила в барак печеную картошку.

Вот несколько эпизодов, связанных с едой. Когда я уж «доходил», работая на заводе, вдруг наш мастер взял меня с собой домой на выходной. Привез в чистенький маленький домик на окраине города в том же Мариендорфе в субботу вечером, после работы. Жена его тщательно меня осмотрела, приговаривая: «Партизанен, партизанен!». Это она искала у меня швей. Заставила снять с себя все мое тряпье и передела в длинную ночную рубашку. Накормили (но не досыта!). Знали, наверное, какой бедой это может обернуться для голодного мальчишки. Спать уложили в чистую и такую мягкую постель! А утром с хозяином пошли «работать» - убирать грядку морковки, которая была размером с обеденный стол. Видимо, такая «работа» была лишь предлогом для того, чтобы взять меня из лагеря покормить.

Наша сторожиха старая хромая немка Марта по утрам, когда мы приходили на работу в мастерскую, обычно кричала: «Александр! Ком хиер! (Александр! Иди сюда!)». И приглашала к себе домой, тут же, рядом с мастерской. Положит в розеточку ложку пудинга с ягодкой из варенья, я это вмиг слизну, а она спрашивает: «Генух (хватит)?». «Нох айн маль (еще раз)», - отвечаю я. Эта немка снабдила меня одеждой своего сына, воевавшего на восточном фронте. Я был хорошо экипирован: вельветовая куртка, шорты, гольфы, какие-то башмаки. В такой одежде можно было появляться в городе без нагрудного знака «OST», хотя, конечно, меня выдавала моя славянская внешность. Вот такие были парадоксы. Их сын и мой брат воюют друг против друга, а эти немцы помогают мне выжить.

Однажды меня взяла немка собирать урожай вишни у нее в саду. Залез я на дерево и первым делом наелся до оскомины этой черешни. Стал уж выбирать поклеванные птицами ягоды, они слаще. И вот она приглашает меня обедать. Но как же я мог отказаться от аппетитного супа с фрикадельками? Я уж и запах мяса забыл. Конечно, съел все, что мне дали. И пронесло же потом меня! С обоих концов: и рвота, и понос. Вот так с голоду я наелся про запас.

Несколько раз мы с моими сверстниками из лагеря ходили промышлять к немецким военным госпиталям. Заранее узнавали их расположение поблизости от нашего лагеря, в помещениях школ. Пролезали в воскресенье под проволочное ограждение (рабицу) в дальнем углу лагеря, у берега канала, и шли в город. Конечно, свой нагрудный знак «OST» снимали и высматривали жандармов с нагрудными бляхами. Их надо было обходить, иначе был бы привод в полицию и наказание. Мы приходили к школе и маячили под окна-

ми. Раненые солдаты начинали развлекаться: бросят буханку хлеба и ржут, наблюдая, как мы набрасываемся на нее. Но мы заранее договаривались делиться после похода.

И еще непонятный до сих пор эпизод с пропитанием. В начале 1945 года, когда и немцам урезали паек, мы стали есть хлеб почти вдоволь. А случилось так, что разбомбило дом с конторой, куда собирали отоваренные продовольственные карточки. Женщины из нашего лагеря работали на разборке этих развалин и обнаружили целые стопы газет с наклеенными на них продовольственными карточками. А опыт общения с продовольственными карточками у нас был, так как иногда немки давали нам хлебные карточки, и мы их отоваривали в магазинах. Так вот, наши женщины принесли в лагерь карточки без срока реализации, их давали солдатам-отпускникам. Придать карточкам товарный вид труда не представляло: отмачивали в воде и сушили (гладили) на горячей трубе печки. И понесли в лагерь буханки хлеба! Ведь видела же охрана, что несут хлеб русские. На вопрос «Откуда хлеб?» ответ «Фрау дала». Может быть, и охрана хотела, чтобы их подопечные не голодали?

Могу точно сказать, что во время пребывания в Германии я не испытывал каждодневного страха, как это было у взрослых, в частности у сестры Нины. Наверное, свойственный тому возрасту романтизм, интерес ко всему новому позволили мне сохранить в памяти все-таки не самые страшные эпизоды. Ведь говорят, что детской памяти свойственно подавлять отрицательные эмоции. Мне очень хотелось читать, я просил русские книги у наших орловских интеллектуалов. В Берлине, в районе Целендорфа, была русская церковь и библиотека. И я туда однажды наведался вместе с нашими женщинами из лагеря, которым, кажется, на Пасху, разрешили посетить службу. Впервые видел православный храм и службу. В небольшой церкви было много народа, в основном русские деревенские, судя по одежде, женщины в платочках из числа «остарбайтеров» и уважаемые господа. Это эмигранты первой волны. Один из них заговорил со мной и пригласил в библиотеку. Мне выдали несколько книг и среди них «Жизнь Климента Самгина» М. Горького. А мне этот эмигрант подарил книгу Майна Рида «Зверобой», которую я привез домой, на родину, но ее вскоре кто-то «зачитал».

Однажды мы оказались в Берлинском зоопарке. Я впервые в жизни видел диких животных: слонов, бегемота, верблюдов, обезьян и т.д.

В Трептов-парке катался на американских горках. Единственный раз за два года был в немецком кинотеатре, это где-то недалеко от лагеря. Фильм очень длинный на немецком языке об истории какой-то семьи. Понимал что-то с пятого на десятое. И еще запомнилась парходная прогулка по реке Шпрее и озерам в районе Грюнау. Это было летом 1944 года. В воскресенье нас человек двести (по-видимому изъязвивших желание) погрузили на прогулочный пароход, и целый день мы провели на лоне природы. Еду выдали сухим пайком. Что это была за акция - не знаю. Может быть, это было что-то показательное для Международного Красного Креста. Но нас Красный Крест официально не защищал, никаких гуманитарных посылок к нам не приходило, в отличие от рабочих из других стран Европы.

И ВОТ 1945 ГОД. Усилились бомбардировки города. Все чаще по ночам спускались в бомбоубежище, с трудом добирались с работы в лагерь, так как оказывались разрушенными железнодорожные пути. В апреле администрация лагеря пыталась нас выселить

ЭХО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

НА ВЕНОК ВЕТЕРАНУ

Главная задача организаций бывших узников – сохранение памяти о войне, об ужасных событиях, свидетелями которых нам довелось быть. Сегодня много делается для сохранения исторической памяти. На конференции в Беларуси упоминались мемориал «Концлагерь Тростянец» под Минском, комплекс Хачунь в Брянской области, музеи, стелы, книги, необыкновенная газета «Судьба». Во многих городах Украины проводятся конкурсы театрализованных постановок, детских рисунков, стихов, эссе на военную тематику. В Одессе собрались учителя истории со всей Украины и провели семинар «Холокост на Украине». Страшно представить, что в Киеве за один день было расстреляно 33771 человека только за то, что они евреи. Но вот беда: на той же Украине сегодня льется кровь ни в чьем не повинных людей. Значит, не всё мы сделали для мира, не донесли правду о войне и её ужасах. Для изучения истории Великой Отечественной войны отводится очень мало времени на школьных уроках.

В Германии к теме Второй мировой войны относятся самым серьезным образом: изучаются причины Холокоста, организуются встречи с участниками военных событий. На эти цели государство не купится. И правильно поступают немцы!

В кулуарах мне пришлось объяснять, что из себя представляет Приднестровье. Люди интересовались сувенирами моей страны, особенно юбилейными рублями, выпущенными в Приднестровье к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, пластиковыми деньгами. С гордостью рассказывала о работе нашей организации. В этом

году мы открыли экспозицию «Непокорённые» в музее школы №5. Периодически общаемся с учащимися школ №№9, 14, 17, участвуем в молодёжной акции «Свеча памяти». Большинство бывших узников – «немобильные», просто лежащие больные.

Бывает, что провозжая своего товарища в последний путь, мы не имеем возможности приобрести самый скромный венок. Вот почему я внесла в резолюцию международной конференции следующий пункт: «Обратиться к органам государственного управления независимых государств, созданных на территории бывшего СССР, с предложением обеспечить за счёт средств бюджета ресурсную поддержку общественных объединений жертв нацизма». Это надо сделать, пока мы живы.

Татьяна ПОЯТО
Председатель Общества бывших узников фашизма
Тирасполь,
Приднестровская
Молдавская Республика

Программа международной конференции инициирована и профинансирована Международным общественным объединением «Взаимопонимание» (Республика Беларусь)

из лагеря и отправить на запад, было что-то похожее на саботаж этого распоряжения. Лагерное начальство отступило, а вскоре вообще исчезли и начальство, и охрана. Первым делом нами была опустошена кухня и кладовые, но там мало что осталось. И вот 22 апреля! Рано утром выглянули из убежища и на территории лагеря увидели наших солдат-разведчиков. Что тут было! Набросились на солдат с расспросами: а не встречали ли на фронте моего отца, брата, сына, ведь почти четыре года ничего не знали о судьбе своих близких. Но солдаты, наверное, не первый лагерь освобождали, в разговоры не вступали, а приказали немедленно покинуть лагерь, так как предстояло форсировать канал, на берегу которого был расположен наш лагерь. На другом берегу, в нижних этажах, немцами были оборудованы огневые точки. И вот пестрая толпа обитателей лагеря двинулась навстречу нашим войскам. Шли танки, бронетранспортеры, самоходные орудия, а в небе наши самолеты господствовали. Та-

кой контраст с началом войны в 1941 году! Сзади и спереди рвались немецкие снаряды. На тротуарах лежали убитые наши солдаты, прикрытые шинелями. Наши женщины приоткрывали шинели и со страхом смотрели, не свой ли кто-то убит. В толпу русских влились представители народов всей Европы. Какой-то француз усадил нашу бабушку, к тому времени ослепшую, на тележку и помог перевезти ее из зоны интенсивного обстрела. А Толкачевы потеряли своего отца Ивана Григорьевича в этой суматохе, совсем уже ослабшего. Первую ночь провели в лесу у какого-то немецкого поселка. Нас наши военные предупреждали, что заходить в немецкие дома опасно, они могут быть минированы, а продукты отравлены. Но ведь есть-то хочется. И мы отправились на поиски пищи. В каком-то амбаре нашли горох, замочили в воде и ели его. Потом нас погрузили в машины, порожняк, возвращающийся с передовой за боеприпасами. Вот уж прав А. Твардовский: «По

ФОТОАЛЬБОМ А.Ф. ШУРАЕВА

В избе больной трахомой.
Село Симбирка Ижморского района. 1958 год

Снаряжение экспедиции в очаг трахомы. На переднем плане на лошадке мой походный чемоданчик и плащ. 1958 год

Областной трахоматозный диспансер. Главный врач А.Ф.Шураев среди медсестёр. Кемерово, 1968 год

ЗАБОТА НАША ПРОСТАЯ...

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

В СПИ...

дороге на Берлин вьется белый пух перин». Это наши солдаты потрошили немецкие дома в поисках ценных вещей. Мы тоже привезли из Германии чемодан с постельным бельем, подобранный на улице. А главная ценность нашей семьи - швейная машина «Зингер» - совершила путешествие с нами в Германию и обратно. А еще мать сохранила золотую монету царской чеканки, дореволюционное сокровище. Потом эта монета хранилась у сестры Нины, теперь ее след затерялся.

Деталей возвращения на родину не помню. Везли в теплушках. Помню Варшаву, разрушенную дотла. На вокзале поляки давали нам белый хлеб, батоны. Какая была радость! А 9 мая наш эшелон стоял в Гомеле. Вдруг стрельба. По выработанной за годы войны привычке бросились из вагонов в кюветы и слышим радостное слово «ПОБЕДА!».

20 мая приехали в Орел. Пристанище нашли в уцелевшем доме Архаровых на улице Свободы. А 22 мая с отцом пешком отправились в свою деревню. Война закончилась. Закончилось и мое детство, если можно считать военные годы детскими.

На встречах с детьми и молодежью, рассказывая о своем военном детстве, часто испытываю такую жалость к тому мальчику, каким я был в годы войны, что ком появляется в горле, голос прерывается. И кажется, что я не о себе рассказываю, а о другом мальчишке.

О МОЕМ ПОНИМАНИИ ПАТРИОТИЗМА

12 июня 2005 года

«С чего начинается Родина...». Эти слова из известной песни В. Баснера на слова М. Матусовского я всякий раз воспроизвожу при встречах с детьми-школьниками на уроках города, на уроках мужества, в связи с юбилейными датами. С чего начинается Родина? Трудно выбрать что-то одно. Это и «рисунок в твоём букваре», и «песня, что пела нам мать», и «березка, что в поле растёт», и... Вчера мы с Тамарой были на финале регионального конкурса хоров и ансамблей «Поет село родное». Слушал с огромным интересом знакомые и незнакомые мелодии песен и частушек. И таким далеким, но близким и родным повеяло от этих песен. Детство вспомнилось, деревня родная, песни, что пели бабы, возвращаясь вечером с покоса, гармонь дяди Антона, частушки и пляски на Гусаковском мосту под балалайку. И отца вспомнил, когда он в хорошем расположении духа исполнял на балалайке «Камаринскую», «Коробейники», «Живет моя красотка в высоком терему», «Царица Тамара» и другие мелодии. Я вновь ощутил свою принадлежность к селу, как бы вернулся к своим истокам.

Каждую субботу стараюсь не пропустить передачу «Играй, гармонь!». Вот уж народная передача! Столько радостной грусти испытываешь, слушая с раннего детства знакомые наигрыши.

И еще из впечатлений того же дня. Был на своем участке, на «михуринском». Моя соседка, молодая женщина Ирина, ходит по своему участку босиком. И вспомнилось мое босоножное детство, как с мая по октябрь бегал босиком и по колчам (сухим комьям земли), и по жнивью. Кожа на ступнях становилась твердой, но очень часто все же ранились ноги, особенно донимали занозы. У многих ребят были «цыпки», трещинки на коже ног с нагноением

от постоянной грязи. Многие дачники ждали автобус (наш № 13 гор.), и кто-то из женщин вспомнил, какое удовольствие доставляло месить босыми ногами грязь в лужах после дождя («кисель, кисель дай воды!»). И это тоже детство, и это тоже Родина.

А когда слушаю музыку, особенно аккордеона, вспоминаю первое впечатление от этого инструмента, его звучание. Было это во время войны, в Берлине, в лагере. Шёл какой-то концерт, в котором принимал участие немец-инвалид с аккордеоном и «наши артисты», наверное, из Орла. А после войны было много трофейных аккордеонов. Слушал их мелодичное звучание и во время учебы в Орловской ФАШ, и в Смоленском мединституте, на разных концертах. Сколько в этих мелодиях тоски по Родине, надежд на будущее и любви!

Был в областном совете ветеранов. Говорил вновь об участии людей военного поколения в патриотическом воспитании молодежи.

Много лет я выступаю перед школьниками и студентами с рассказами о войне. Это стало уже частью моей жизни. Рассказываю о своём селе Поветкино, про дом и семью. И, конечно же про отца. С малых лет я знал, что отец - самый грамотный человек на селе. Я только потом осознал, насколько обширны были его знания. Базовые знания он получил в четырехклассной церковно-приходской школе. Но он много читал и самообразованием достиг обширных знаний, особенно по истории, географии. Знал наизусть численность населения стран мира, самые большие города, высоту гор, площади озер и длину рек, глубины океанов и т.д. Хорошо знал прикладную математику и геометрию. Вплоть до старших классов помогал Коле и Нине решать задачи. Дома было много (по тому времени для деревни) книг. От отца у меня любовь к чтению, интерес к истории, желание узнать что-то новое. Патриотом я стал стихийно. Никто меня не учил любить Родину. Но еще до войны мне нравилось, что наша страна на карте занимает огромную территорию, и мне хотелось впереди «СССР» пририсовать еще букву М: «Мировой СССР». Буква эта прихотилась на Европу. Теперь меня можно обвинить в имперских замашках. Но тогда для меня лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» звучал призывом к освобождению угнетенных народов от ига империализма. Патриотизм воспитывали бодрые песни: «Широка страна моя родная», «Три танкиста», «Катюша». Был у нас патефон с пластинками этих песен. И это тоже приобретение отца. Все это подсознательно входило в меня, наполняло гордостью за свою страну. И, конечно, война сделала меня осознанным патриотом. «Что имеем - не храним, потерявши - плачем». Я рассказываю ребятам о том, что четыре года фашисты твердили, что «ты русская свинья». Это оскорбляло не только мое человеческое, но и национальное чувство. И еще. Родину можно любить и на нарах в неволе, когда ты лишен Родины, и на Канарах, но как дойную корову. Может быть, я наивен, но очень надеюсь, что от моих выступлений что-то в души детей западает.

«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ»

(о поиске моего брата Николая)

Давно у меня на слуху стихотворение А.Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом». И не предполагал, что оно может иметь прямое отношение к судьбе моего брата Николая.

твою принципиальную позицию, твоё выступление на международной конференции в Бресте.

Мы решили тебя поддержать, дай-те точные координаты типографии для перечисления средств на бумагу - расчётный счёт, город, улицу, кто получатель? Вышлем 20 000 рублей.

В.Г. НАГАЕВ
Алушта. Республика Крым

ЭХО БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

КРЫМ - "СУДЬБЕ"

Милая, никем непобедимая, всегда востребованная, любимая, строго подтянутая и элегантно оформленная - видны, видны твои таланты, «Судьба» - наша газета, наш помощник, учитель и защитник. Мы поддерживаем

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогой Владимир Григорьевич! Дорогие крымчане! Спасибо вам за высокую оценку скромного труда «Судьбы», её авторов и творцов! Мы высоко ценим вашу отзывчивость и поддержку. Она удесятерит наши силы и готовность противостоять трудностям и невзгодам. «Судьба» не сдаётся! Нет сомнения, что вместе с вами «Судьба» отметит своё 25-летие, достойно встретит 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Сообщаем адрес и реквизиты ПАО «Республиканская типография». 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, дом 13 ИНН 0323027708, КПП 032601001, р/с 40702810209160102410 Бурятское отделение №8601 ПАО Сбербанк г. Улан-Удэ, БИК 048142604, к/с 30101810400000000604. Назначение платежа - На издание «Судьбы»

Главный редактор газеты «Судьба» Л.К. СИНЕГРИБОВ

Начало поисков следов брата, не вернувшегося с войны, относится к 1945 году, сразу же после войны. Запросы делала Нина, а с 1983 году к поиску брата приступил я. Писал в Подольский архив, в Орловский, Липецкий и Измалковский военкоматы. Ответ один: в списках не значится.

А в год 50-летия Победы в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в электронной Книге Памяти нашел сведения о брате: «Шураев Николай Фролович, 1922, 1943, 1166/4427-2». Что означают эти цифры, откуда получена информация? Ответ нашелся вскоре. Эта информация из книги Памяти Орловской области. Она дана сестрой Ниной.

В книге Памяти Орловской области (том 7, стр. 357) записано: «Шураев Николай Фролович, род. в 1922 году, Орловская обл., Орловский р-н, д. Поветкино; призван в 1941 г., РСФСР, Орловская область, Орловский РВК, красноармеец, погиб 28.08.41 года. Родств. Шураева Н.Ф.». И там же, на той же странице, сведения о Шураеве М.Ф.: «Шураев Михаил Федорович, род. в 1922 году, Орловская область, Орловский район; призван РСФСР, Липецкая область, Измалковский РВК, сержант, погиб 15.09.42 г. Захоронен: РСФСР, Калининская обл., г. Ржев». И у меня появились сомнения о достоверности этих данных. Не одно ли и то же лицо М.Ф. и Н.Ф. Шураевы? Сделал запрос в Измалковский РВК, куда я уже писал раньше. Вновь получил ответ, что ни Шураев Н.Ф., ни Шураев М.Ф. и в книге призванных, и в книге погибших не значатся.

Вновь запрашиваю Подольский архив. Пишу, что мне уже 80 лет и я хочу успеть хотя бы что-то узнать дополнительно о судьбе моего старшего брата и передать сведения о нем моим внукам. Пересказываю военную историю Шураева Николая Фроловича, который пропал без вести во время Великой Отечественной войны. После окончания Орловского учительского института он работал учителем истории и географии в Озерковской школе Измалковского района. Возможно, что был призван Орловским РВК, так как в июле 1941 года был в отпуске дома, в Ново-Поветкино и мог по пути к месту работы призываться Орловским РВК. Напомнил, что поиск его следов мы начали сразу же после войны. Но ушли из жизни наши отец и мать, старшая сестра, так и не узнав о судьбе Николая. Обратил внимание архивистов, что в Книге Памяти Орловской области есть запись еще об одном Шураеве, но не о Николае Фроловиче, а Михаиле Федоровиче, который родился в 1922 году, Орловская обл., Орловский р-н; призван РСФСР, Липецкая обл., Измалковский РВК, сержант, погиб 15.09.42 г. Захоронен РСФСР, Калининская обл., г. Ржев.

«Мне кажется, - писал я, - что речь идет об одном и том же лице, моем брате. И фамилия довольно редкая, и год рождения, и место призыва, и сержант. Если брат не погиб в самом начале войны, то, как имеющий неполное высшее образование скорее всего он не оставался бы рядовым красноармейцем. А что касается имени и отчества, то все могло быть: записан ошибочно в числе погибших со слов однополчан - Фролович или Федорович - какая, мол, разница?»

И вот получаю в ответ архивную справку. «По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что помощник командира взвода 618-го стрелкового полка 215-й стрелковой дивизии сержант Шураев Михаил Федорович, 1922 г. рождения, уроженец Орловской области, Володарского района, призван Измалковским РВК Чувашской АССР, погиб 15 сентября 1942 года, похоронен: г. Ржев Калининской (ныне Тверской) обл.

Отец - Шураев Фрол Яковлевич проживал по адресу: Орловская обл., Володарский р., Жилиевский с/с.

Основание: ЦА МО, дон. №25897с-1942 г. Шураев Николай Фролович, 1922 г. рождения, уроженец с. Поветкино Орловской обл., Володарского р-на по документам учета безвозвратных потерь рядового и сержантского состава СА не значится. Начальник отдела Б. Садовлевский».

Не остается сомнения в том, что Шураев Михаил Федорович и есть мой брат Николай. 15 декабря 2009 года вновь послал запрос в ЦА МО с просьбой выяснить, почему в донесении о гибели Шураева Михаила Федоровича упомянут отец Фрол Яковлевич. И почему Измалковский РВК оказался в Чувашской АССР?

А чтобы ускорить получение ответа на эти вопросы, послал письмо в Подольск Юдиной Нине, дочери Шуры Прониной, с просьбой сходить в музей. В ответ на этот запрос

получил те же данные о М.Ф. Шураеве, но похоронен он не в «г. Ржев», а «в районе г. Ржев», и в нем нет упоминания о Чувашской АССР. И еще имеется рекомендация прислать копию свидетельства о рождении брата. Видимо, предполагается, что я буду добиваться каких-то льгот за погибшего брата. Но мне ничего не надо, кроме как достоверных данных о брате.

САМ О СЕБЕ И ДРУГИЕ ОБО МНЕ

Трудно писать о себе. Хоть и прожил большую жизнь, много познал, а вот себя не знаю. Главный вопрос: хороший ты человек или плохой? Конечно, вряд ли есть люди абсолютно хорошие и абсолютно плохие. А вот чего в тебе больше? Нашел в Интернете книгу П. Басинского «Л. Толстой. Бегство из рая». В повести «Детство» Л.Н. Толстой определил критерии нравственности и всю жизнь боролся со своими «комплексами». Он осознал, что в своей жизни часто поступал безнравственно, и тязгился этим. Мучают ли меня угрызения совести за безнравственные поступки? Конечно! Например, чувство вины перед ушедшими из жизни родными и близкими мне людьми.

11 апреля 2005 года произошли события, которые для меня означают вершину моей общественной деятельности: открытие памятного знака «Жертвам фашизма» на Аллее Героев в центре нашего города и губернаторский прием по этому поводу. А поскольку это не первый «памятник себе», то расскажу о первом.

В далеком 1969 году на конференции в Ростове-на-Дону белорусские коллеги офтальмологи поделились опытом строительства глазных отделений за счет средств общества слепых. Вернувшись домой, я поделился этой идеей с председателем городского общества слепых В.С. Ворошиловым (бывший военный летчик, потерявший зрение вследствие ранения, писатель). Идея была горячо поддержана им и М.И. Горбуновой, зав. облздравотделом. Так как вскоре (1970 год) я перешел работать в наш мединститут, то стал искать себе хорошего помощника на посту главного врача диспансера. Выбор пал на С.П. Стальмакова, работавшего тогда в Чебуле главным врачом больницы и по совместительству офтальмологом. В Чебуле он активно занимался строительством больницы, так что у него уже был «строительный» опыт. И я упрямое начальство отпустил Стальмакова к нам. Вот он и построил больницу. Вместе мы искали проект здания, согласовывали в институте «Кемеровогражданстрой» детали обустройства подразделений больницы, ездил я в Москву в Госплан РСФСР добиваться включения строительства больницы в так называемый титульный список и т.д. Так что больница - это мой первый памятник.

А теперь вновь к событиям 11 апреля 2005 года. Я много лет вынашивал идею сооружения памятника узникам фашизма. Мою идею в 2003 году сумели воплотить в жизнь в Новокузнецке: на ленте из черного мрамора, размещенной на одном из пилонов на Аллее Героев, надпись «Малолетним узникам фашизма». Мне же хотелось сделать что-то более значимое. И родилась идея сооружения памятного знака «Жертвам фашизма». Мою инициативу поддержали блокадники Ленинграда, общество «Беларусь - Россия» и еврейское культурное общество. Каждое объединение доставило с мест массового погребения жертв фашизма землю: из Равенсбрюка - узница этого концлагеря Л.Ф. Разуменко; с Пискаревского мемориала - житель блокадного Ленинграда Э.М. Адамьянцев; из Хатыни - К.И. Высоцкая, родом из Белоруссии; из Бабьего Яра - Л.Б. Хаес, очень хороший врач, родственники которого погибли в еврейских гетто. 8 апреля состоялась закладка капсул с землей в основание знака, а 11 апреля - торжественная церемония открытия памятника. Были речи (в том числе и мое выступление), оружейный салют.

О ВЕРЕ В БОГА

Я был крещен при жизни (или вскоре после смерти) моего деда Наума Сергеевича Уланова. Рассказывали, что когда батюшка окунал меня в купель, то я упирался ногами в края купели, тянулся к его бороде и говорил: «Деда!», то есть принимал священника за дедушку Наума. А будучи студентом, я участвовал в качестве крестного отца в крестинах своей племянницы Ларисы. Было это, наверное, зимой 1952 года. Приезжал на каникулы из Смоленска и с Иваном ездил в деревню Клейменово на саях, где был священник. Было ли это в церкви, в которой похоронены

114

КОЛОКОЛ ХАЦУНИ ВЗЫВАЕТ К ПАМЯТИ

75 ЛЕТ НАЗАД ФАШИСТЫ РАССТРЕЛЯЛИ И СОЖГЛИ МИРНУЮ ДЕРЕВЕНЬКУ

Теперь историки говорят, что тогда в брянской Хацуни состоялась не просто казнь. Здесь фашисты совершили первое массовое убийство, что называется, «в назидание». Причем с точным соблюдением собственных жестоких правил устрашения

В центр деревни пригнали всех, кого смогли найти, и даже с соседних деревень и беженцев... Фашисты не пощадили и детей, их — 60 человек. «Так как у большинства их них средний возраст был от 2 до 10 лет, было решено не представлять их самим себе», — говорится в немецких архивных документах. Копии некоторых документов попали в Брянск лишь в 2010 году благодаря молодому немецкому учёному Себастьяну Штоперу, занимавшемуся историей партизанского движения на Брянщине. Документ о расстреле Хацуни он передал нашему земляку и исследователю «хацунской трагедии» Е.П. Кузину. Сведения о хацунской трагедии Кузин собирал около 50 лет... Многочисленные факты вошли в его книгу «Хацунская исповедь», в музей Мемориала.

25 октября с.г. на Мемориальном комплексе «Хацунь» состоялся митинг. Почтить память жертв собрались руководители региона и областного центра, депутаты, делегации из районов области, школьники, молодёжь, ветераны — до 3000 человек. Литию в память о мирных жителях деревни и воинах Советской армии, погибших в годы Великой Отечественной войны, совершил Митрополит Брянский и Севский Александр. На митинге выступили: Александр Богомаз, губернатор Брянской области, Владимир Попков, председатель Брянской областной Думы, Главный федеральный инспектор по Брянской области Леонид Соломатин.

Сергей Панков председатель Брянского областного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов напомнил, что Хацунь первой из брянских деревень, а их, сожжённых и уничтоженных в годы оккупации было 1016, испытала гнев гитлеровских захватчиков.

О великом подвиге советских людей, которому никогда не будет забвенья, говорили депутаты Государственной Думы Николай Валуев и Валентина Миронова.

На нескольких автобусах прибыла на митинг и наша Карачевская делегация, которую

возглавила временно исполняющая обязанности главы администрации Карачевского района Л.В. Лужецкая и глава города Вологатов Г.А. Среди карачевцев — журналисты газеты «Заря», ветераны, бывшие малолетние узники, молодёжь, учителя, школьники.

После митинга руководитель Мемориала «Хацунь» Галина Родюкова пригласила ветеранов в музей на поминальный чай. Бывшие узники фашизма помянули Евгения Кузина, нашего товарища по лихолетью.

Вместе с его вдовой, Раисой Ильиничной, мы посетили могилу Евгения Петровича, прилегающую к мемориалу, поклонились праху земляка-летописца страшной трагедии, помянули добрым словом его имя и на утопающую в цветах могилу возложили свои цветы.

Алла Егоровна ЧЕКУРОВА
Бывшая узница фашизма
Корр. «Судьбы»
Карачев. Брянская область

В стл. А. Фет с женой, я не помню. Кто была крестная мать, тоже не помню.

Впервые в церкви на богослужении я был в Берлине в 1944 году, возможно, тоже на Пасху. Русская православная церковь находилась почти в центре города, в районе Цецилиенгофа. Как я попал на эту службу, не помню. Наверное, лагерное начальство организовало экскурсию. Впервые я видел убранство церкви, священника в облачении, слушал проповедь на почти непонятном для меня старославянском, церковном языке. Не могу сказать, что богослужение как-то затронуло мою душу. Было интересно все это видеть.

Самое сильное впечатление испытал я на Пасху 1991 года. Я ехал на научную конференцию в Смоленск и в Москве оказался в субботу. Впечатление такое, будто вся Москва заставлена столами с куличами и яйцами для освещения их святой водой. У каждой церкви было многолюдье! А утром был в Смоленске. Праздничное богослужение в Успенском соборе. Непрерывное звучание колоколов. Ясный солнечный день. С вершины горы, на которой расположен храм, открывается вид на город, Днепр, крепостную стену и башни Смоленского кремля. Великолепие убранства храма. И торжественное богослужение проводит митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (теперь патриарх). Впервые услышал проповедь на чистом русском языке. И понятно, о чем он говорит. С тех пор я всякий раз стараюсь послушать его выступления по телевидению «Слово пастыря».

Для меня главным в религии является то, что она провозглашает идеалы добра, сострадания, взаимного уважения и прочее. И для меня неважно, кто их провозглашает: Иисус Христос в Нагорной проповеди, Аллах в Коране, Будда... или они сформулированы в Моральном кодексе строителя коммунизма. Главное, чтобы люди знали их, как знают молитвы верующие люди. И чтобы были проводники этих идей в жизнь. Будь это священники или идеологи марксисты-ленинцы. На деле же у меня не вызывают симпатии «упертость», догматизм и официальная церковь, и научного коммунизма. Когда священники отпевают на кладбище бандита, убитого в «разборке», я не могу смириться с мыслью, что они (священники) исполняют заповедь Христову о всепрощении. Хороша мораль: награбил, подарил малую часть награбленного церкви, покаялся и — прощен, снова можно грешить.

Сейчас (14 августа 2012 года) смотрел по каналу «Культура» передачу памяти С.П. Капицы (он умер вчера). На вопрос о боге он сказал: «Бог выдумал человека, а человек — бога».

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

5 января

Развожу своим товарищам новогодние подарки от А.Г. Тулеева (коробки конфет) и новую книгу об узниках фашизма. Новь убедился, насколько люди разные. Г.М. Коровченко живет один. Умерла жена, сын уехал жить в Германию. Знал я их: она и он — врачи, работали у нас в больнице. Слава богу, в городе живет его дочь, ходит к нему делать уборку квартиры, готовит еду. Ездил в Верхотомку (это около 30 километров от города) к С.Н. Тризну. Тоже один живет, с трудом ходит по квартире. Этот оптимист. Не выходил на улицу уже два месяца и шутит: «Берегу обувь!».

15 января

Пытаюсь осмыслить прожитую неделю. Договорился в городском совете ветеранов о проведении отчетной конференции и сложении с меня полномочий председателя. Ликвидировано Управление общественных отношений, а это основная моя опора в работе. С кем буду проводить областную отчетную конференцию?

18 февраля

Всю неделю лечусь в госпитале, на дневном стационаре (после обеда ухожу домой). Главная цель для меня не лечение, а проведение мониторинга работы сердца. Интересные беседы веду с большими отделения, со своими сверстниками — участниками и детьми войны. Какие разные люди! Одни отмахиваются от предложения написать свои воспоминания о войне, а другие просят мою анкету «Война глазами детей», настолько близки и понятны им вопросы анкеты.

Все больше постигаю Интернет. Блуждаю часами в его сетях. Столько в нем «мусора», но много интересного. Услышал по радио, что вышла книга Д. Гранина «Причуды моей памяти». Искал в библиотеках — не нашел. А в Интернете она есть. Читаю — и удивляюсь сходству моих мыслей с его высказываниями. Выписываю выдержки из этой книги и потом вношу их в «Записки...», в очерк «Я люблю тебя, жизнь».

16 марта

Состоялось отчетно-выборное собрание городской организации узников фашизма. Было мало делегатов, не было прессы и представителей власти и общественных организаций. Сдал свои полномочия Л.М. Сорокиной.

26 марта

Две недели живу в роли двойного узника: бывшего и настоящего. Болезнь, хоть и постепенно, уходит, но участились и усилились приступы стенокардии. Они-то (приступы) не дают выходить из дома. Стал домашним узником. А дел по узникам фашизм

ма много, поручить их выполнение некому: мои товарищи или больны, или не способны к элементарной работе по организации. Видимо, организация узников фашизма в Кузбассе возникла и исчезнет вместе со мною.

13 апреля

Вчера вернулся из кардиоцентра (КЦ). Попал туда 27 марта после серии приступов стенокардии с выраженным болевым синдромом. Кардиологическая бригада скорой помощи доставила меня в КЦ, где за 2 - 3 часа было проведено лабораторное и электрофизиологическое обследование, установлено место закрытия одной из главных артерий, питающих сердечную мышцу, и провели операцию стентирования этого сосуда через бедренную артерию под рентгеновским контролем. Все это проходило совершенно безболезненно, я слышал все разговоры бригады и мог бы видеть ход операции на мониторе, но моя голова была прикрыта экраном и я был без очков. Затем сутки в реанимации, еще сутки в отделении интенсивной терапии и 10 дней в инфарктном отделении. Первые три дня я был в эйфории от сознания, что боль ушла.

За свою долгую жизнь мне приходилось лечиться в четырех разных клиниках, но впервые я был в клинике, где так четко организована неотложная помощь, поместине на европейском, мировом уровне. И, конечно, это заслуга прежде всего главного врача, директора КЦ Л.С. Барбараша. Намерен написать ему письмо-благодарность.

Отметил одну особенность, характерную не только для этой клиники: все больше пациент превращается из субъекта в объект. Для врача важны прежде всего показания лабораторных и инструментальных исследований, а уж потом психологическое состояние больного. То же и у сестер. Редко встретишь улыбку или услышишь слова приветствия. Оно, конечно, понятно, что это следствие большой нагрузки, но все же жаль, что принципы медицинской деонтологии уходят из медицинской практики. Вспомнил в связи с этим анекдот, рассказанный Гелием Анисимовичем Мозесом, доцентом кафедры акушерства и гинекологии, с которым я знаком много, много лет: «Пришел в поликлинику Господь Бог и сел на прием. Завезли на каталке парализованного. Бог прикоснулся к нему и говорит: «Встань и иди». Больной встал и вышел в коридор. Все ожидавшие приема спрашивают его: «Ну как новый врач?». «Да какой он врач! Даже давление не измерил».

Теперь я дома. В шутку говорю всем, что учусь ходить, как космонавт после полета. Ходили с Тamarой на прогулку.

10 июня

Вчера в администрации зам. губернатора В.А. Волчек вручал государственные награды. Организации бывших узников фашизма (и еще одной) был вручен памятный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации». Это большая круглая медаль в бархатной коробке с надписью на обороте «ПАТРИОТИЗМ РОДИНА ЧЕСТЬ» и грамота, подписанная Председателем Российского военно-историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации. Куда теперь девать этот знак, ведь офиса у нашей организации нет. Медаль «Патриот России» была вручена В.Н. Белозеровой, руководителю Новокузнецкой организации бывших узников фашизма. Это результат моего ходатайства. Это событие мы с Валентиной Николаевной отметили у нас дома. Тамара была рада пообщаться с новым для нее человеком, хотя по телефону они давно знакомы.

1 августа

Самочувствие остается неважным. Только сад заставляет меня шевелиться. Общественная жизнь замерла — каникулы. Получил из Улан-Удэ от Л. Синегрибова приглашение на семинар корреспондентов газеты «Судьба». Он будет проходить на Байкале в ноябре этого года, курорт «Горячинск». Поеду, если позволит здоровье.

5 сентября

Были с Тamarой на торжественном открытии «Вахты памяти». Мероприятие из-за дождливой погоды проводилось в центре им. В. Волошиной.

Занят подготовкой статей для сборника, посвященного 100-летию М.Н. Горбуновой (для книги 70-летию Кемеровской области «Как была ликвидирована трахома в Кузбассе»), и статей о детях войны (для третьего тома книги, посвященной 70-летию Победы).

13 сентября

Продолжились мероприятия, посвященные Дню памяти жертв фашизма. Были с Тamarой на Посту № 1. Рассказывали ребятам о войне. Лишний раз убедился в том, что легко говорить на отвлеченные темы, а рассказывать о себе всегда трудно, даже о позитивных сторонах своей жизни. Вот и на этот раз сорвался. Снова испытал чувство жалости к тому мальчишке, которым я был тогда, и чуть не расплакался...

АЛЕКСАНДР ФРОЛОВИЧ ШУРАЕВ
Апрель 2013 года,
Кемерово

КОГО УНИЗИЛА И ОСКОРБИЛА "РОДИНА"?

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

На известном снимке фронтового фотокорреспондента Галины Санько, сделанном летом 1944 года в дни, когда Петрозаводск был только что освобожден от фашистских захватчиков, за колючей проволокой - ребятишки с безучастными, отрешенными лицами. Это узники финского концлагеря. Но читая апрельский номер (2016 г.) журнала «Родина» под знакомой фотографией стоит подпись «Детский переселенческий лагерь». Иллюстрация относится к статье «Ворую только в государственных учреждениях» с подзаголовком «Как 12-летний пионер обокрал Наркомфин и дал Сталину повод отправлять своих ровесников в тюрьму». В общем, на журнальном снимке не узники фашизма, а малолетние преступники. На пассаже «Родины» обратили внимание многие её читатели.

«Здравствуйтесь! — обращается в «Родину» Ольга Олеговна Горянина. - Прошу обратить внимание на статью «Ворую только в государственных учреждениях...» журнала «Родина», дискредитирующую и сам журнал, и его название. В статье опубликованы фэйковые фотографии. Во-первых, это фотография детей за колючей проволокой в переселенческом лагере, организованной финнами, - то есть, по сути, фашистского концлагеря (но подпись под фотографией этого не сообщает). Речь в статье идёт о советском обществе. Преподнесение этой фотографии как советского лагеря для детей (в статье идёт речь о детских трудовых колониях) видится грубой фальсификацией».

А вот что пишет Ю.С.Леонова. «В апрельском номере «Родины» приводится фотография с подписью «детский переселенческий лагерь». Из текста статьи можно сделать вывод, что речь идёт о каком-то из лагерей системы ГУЛАГ. Однако приведенная в статье фотография обрезана по верхнему краю. А в оригинале на ней запечатлены дети — узники фашистского концлагеря — жители Карелии, изгнанные из своих домов финскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны». Обращаясь к журналистам, Леонова пишет: «Как постоянный читатель «Родины» призываю Вас быть более внимательными...».

Как же отнеслись к досадной публикации «Родины» сами узники, в частности, руководство Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей» (РСБНУ)? В связи с ошибкой журнала «Родина» газета «Судьба», издание жертв нацизма, публикует статью об истории создания фотографии, об обвинениях, которые обрушились на её автора сразу же

после войны. В вину Галине Санько вменялось «непростительно провороненное освобождение города», «попытка извратить историческую правду о войне», «стремление приписать нашей молодёжи такие черты характера, как душевная аморфность и дряблость воли», и прочая и прочая. Это были те времена, когда в нашей стране многое из того, что было связано с жертвенным подвигом народа в годы войны, замалчивалось, а об узниках фашистских концлагерей предпочитали не говорить. Изъятая из газетно-журнального оборота страны, из её общественно-политической и духовной жизни фотография «Узники фашизма» пролежала в архиве Г.Санько 22 года. Только 9 мая 1966 года снимок «Дети-узники» «освободили» и он появился в советской печати, причём в том виде, в каком его увидели на страницах центральной печати во время войны и в каком позже он стал известен в разных уголках земного шара. В своей статье «Судьба» рассказала также о детях, запечатлённых на снимке и давно ставших взрослыми и уже стариками, назвала их имена, адреса сегодняшнего местожительства. Публикацию под названием: «Мы — не преступники! Мы — узники фашизма!» редакция «Судьбы» выслала в журнал «Родина» с одной только просьбой: рассказать об «арестованной» фотографии на своих страницах. Не столько в качестве опровержения, сколько ради действенного исторического просветительства.

Признав свою ошибку, в июньском выпуске «Родина» объяснилась. Оказывается, всё произошло из-за того, что редакция располагала не оригиналом фотографии, а лишь её фрагментом, на котором вывеска на финском языке не попала в кадр. Журнал извинился перед читателями. А перед узниками? Этого. К сожалению, не произошло. На наше обращение с просьбой опубликовать правдивую историю о фотографии — и ради восстановления исторической правды, и ради просвещения, журналисты столичного издания даже не ответили.

А между тем, только в России сегодня проживает 140 тысяч бывших несовершеннолетних узников фашизма. Более 500 тысяч — в независимых государствах, созданных на территории бывшего СССР. Это люди, особо пострадавшие

СКОРБНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЛЕТНЕГО УЗНИКА ОСТАЁТСЯ СВЯТЫМ И ЧИСТЫМ

от преследований нацистов в годы Великой Отечественной войны. Сталкиваясь с ними, вникая в их судьбы, общество до сих пор задаётся мучительными вопросами: как могло случиться, что сотни тысяч детей оказались на оккупированной территории? Почему детские дома оказались брошенными на произвол судьбы? Почему детей никто не спасал, никто не эвакуировал? Предав их в годы войны, родина-мать стала им мачехой и тогда, когда они, истерзанные, больные, выжившие в фашистских лагерях, вернулись домой и стали изгоями в своей стране. Почему? Наконец, почему сегодня в современной России, не так давно отметившей 70-летие Великой Победы, то здесь, то там, можно услышать: «А чем мы обязаны этим малолетним узникам? Тем, что их не добились в концлагерях?» И вот теперь, по невежеству некоторых журналистов, убелённые сединами ветераны, будучи детьми и подростками, предстают преступниками, облик которых распространился по великой стране и миру массовым, многотысячным тиражом российского научно-популярного журнала.

— Хочется верить, что журнал «Родина» всё-таки расскажет правду о нашей далёкой съёмке, — считает Клавдия Александровна Нюппиева, проживающая в том же Петрозаводске, — та самая девочка, которая в правом углу снимка, фигурировавшего в качестве фотосвидетельства на Нюрнбергском процессе.

Впрочем, расскажет «Родина» или не расскажет, значения не имеет? Святыми и чистыми скорбные лики детей и подростков — жертв нацизма, запечатленные на исторической фотографии, в народной памяти останутся навсегда.

Л.СИНЕГРИБОВ
Председатель РСБНУ
Главный редактор газеты «Судьба»
Бывший малолетний узник гитлеровского концлагеря «Алитус»

ПОДПИСКА. «СУДЬБА» — 2017

Уважаемый редактор газеты «Судьба»!
По состоянию здоровья я передаю полномочия. Так как на собрание ходят всего несколько человек, взносы мизерные. Они не покрывают расходов на газету «Судьба» и в пяти экземплярах, а Вы высылайте нам по десять. Организация наша никак не финансируется. Я за газеты платила из своей пенсии. К сожалению, я больше не в состоянии, а как отнесётся к выпуску газеты «Судьба» новый председатель — неизвестно.
С уважением,

ЗАБОТИНА Е.А.,
Общественная организация
«Дети — жертвы фашизма»
Советского района г. Тулы.
300053, Тула, ул. Бондаренко, 9-131;
Тел. 48-74-35

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемая Елизавета Алексеевна! Да, тяжело стало жить в сегодняшней России. Но не закрывать же «Судьбу»? Остаётся только одно: пока Вы ещё председатель совета и распространи-

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ — ЧЕРТА ВЕТЕРАНСКАЯ

тель газеты «Судьба», прошу Вас рассмотреть вопрос о поддержке издания Международного союза бывших малолетних узников фашизма на собрании членов вашего объединения. Передайте товарищам, что сотни сознательных, прямо скажем, «идейных» бывших узников фашизма в разных уголках России сегодня идут на почту и оформляют подписку на свою газету. В Армении, Беларуси, Казахстане и Приднестровье распространители газеты узников привлекают к подписке спонсоров, местные администрации, городские, сельские и школьные библиотеки, ветеранские и молодёжные организации. Находят способы поддержать «Судьбу» наши друзья в Болгарии, Украине, Латвии, Эстонии и Литве.

Пожалуйста, сообщите в редакцию, кому Вы передаёте свои полномочия? Кого избрали председателем объединения? Кто будет распространять «Судьбу» в Туле? Возможно, с приходом новых товарищей, особенно молодых людей из числа наших детей и внуков, отношение к «Судьбе» в вашем городе изменится.

С горечью отмечая, что бывшие малолетние узники фашизма, проживающие в Туле, прекращают поддержку газеты «Судьба», всё-таки вы-

сылаю в их адрес благотворительный экземпляр последнего в текущем 2016 году выпуска.

Л.СИНЕГРИБОВ
Бывший малолетний узник гитлеровского концлагеря «Алитус»

* * *

Главному редактору газеты «Судьба» Синегрибову Леониду Кирилловичу Уважаемый Леонид Кириллович! Я являюсь давним подписчиком газеты «Судьба». Всегда с интересом читаю каждый номер. Ваша редакция направляет в мой адрес новые выпуски газеты «Судьба» заказным письмом, что само по себе является огромным уважением ко всем читателям.

Однако, прошу высылать в мой адрес свежие выпуски простым письмом, так как иногда, по состоянию здоровья (мне 97 лет), бывает тяжело идти в почтовое отделение за очередным выпуском газеты. С уважением,

Николай Степанович НАУМОВ
Краевед, член Совета ветеранов, именной стипендиат областной Думы
город Анива, ул. Калинина 37, кв. 23
Сахалинская область

ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Н. А. МАХУТОВ (Москва)
Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
В.А. ПОЗДНЯКОВ (Московск. обл.)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)
В.Т. РОЩУПКИН (Москва)
Л. Н. ТИМОЩЕНКО
(Даугавпилс)

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз
бывших малолетних
узников фашизма

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В МОСКВЕ:**
101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (495) 923-9168
Факс: (495) 135-3097
E-mail: safety@imash.ru

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В КИЕВЕ:**
Украина, 01103, г. Киев,
ул. Киквидзе, дом 6-а,
помещение 43.
Телефоны (380) 285-64-17

ИЗДАТЕЛЬ:
Региональный
общественный
благотворительный
фонд
«Газета «Судьба»

АДРЕС:
Россия,
Республика Бурятия,
670047, г. Улан-Удэ,
ул. Барнаульская, 60

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Россия,
Республика Бурятия,
670008, г. Улан-Удэ,
ул. Ленина, 12,
Дом Дружбы народов.
Телефон: 8 (3012) 64-47-90
для связи с редактором
8-3012-484610 (с 14 до 17
по московскому времени).
Факс: 8-301-2-45-75-20
E-mail: sudba2009@yandex.ru

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 31112**

**ПЕРЕПЕЧАТКА
БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ
С РЕДАКЦИЕЙ
НЕ ДОПУСКАЕТСЯ**

ПЕЧАТЬ:
ПАО «Республиканская
типография»
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13,
тел. 21-37-77.

Подписано в печать
02.12.2016 г.
Время подписания: 08-00
Тираж 2100 экз.
Заказ №2506.

Газета
зарегистрирована
Министерством
печати и информации РФ
Регистрационное
свидетельство 0110549

Выпуск осуществлен
на средства
бывших малолетних
узников фашизма
и их друзей

Просьба к читателям,
рассчитывающим
на переписку с редакцией:
в своем письме высылайте
конверт с обратным адресом.
Рукописи не возвращаются